

Конференция по разоружению

2 September 2011

Russian

Original: English

Вербальная нота Постоянного представительства Японии при Конференции по разоружению от 30 августа 2011 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающая доклад г-на Акио Суды – посла Японии на Конференции по разоружению и Председателя "Японско-австралийского параллельного мероприятия экспертов по проверке ДЗПРМ", проведенного во Дворце Наций 30 мая и 1 июня 2011 года

Постоянное представительство Японии при Конференции по разоружению свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю Конференции по разоружению и имеет честь препроводить прилагаемый доклад, озаглавленный "Японско-австралийское параллельное мероприятие экспертов по проверке ДЗПРМ, Дворец Наций, Женева, 30 мая – 1 июня 2011 года, доклад Председателя – посла Японии Акио Суды".

На японско-австралийском параллельном мероприятии экспертов по проверке ДЗПРМ бы рассмотрен вопрос о том, как могло бы проверяться соблюдение будущего договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, с уделением особого внимания расщепляющимся материалам, объектам по производству и другим аспектам, связанным с проверкой. Это вопрос, актуальный для пункта 1 повестки дня Конференции "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и пункта 2 ее повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Делегация Японии на Конференции по разоружению была бы признательна за выпуск данного доклада в качестве официального документа Конференции по разоружению и его распространение среди всех государств – членов Конференции, а также государств-наблюдателей, участвующих в Конференции.

Делегация Японии на Конференции по разоружению была бы также признательна за должное отражение представления этого доклада в Докладе Конференции по разоружению Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

**Японско-австралийское параллельное мероприятие
экспертов по проверке ДЗПРМ
Дворец Наций, Женева, 30 мая – 1 июня 2011 года**

Доклад Председателя – посла Японии Акио Суды

I. Введение

О мероприятии

1. 30 мая – 1 июня 2011 года Япония и Австралия совместными усилиями организовали во Дворце Наций, Женева, трехдневное "параллельное мероприятие экспертов по проверке ДЗПРМ". Мероприятие проходило под председательством посла Японии Акио Суды, которому помогал в качестве координатора дискуссий г-н Бруно Пелло (доктор) из Швейцарии.
2. На мероприятии присутствовали представители приблизительно 40 государств – членов Конференции по разоружению (КР) и порядка 5 государств-наблюдателей, а также представители Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВР), Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР).
3. Предметом этого мероприятия были возможные механизмы проверки для включения в договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, общеизвестного как договор о прекращении производства расщепляющегося материала или ДЗПРМ.
4. В русле австралийско-японских параллельных мероприятий экспертов по определению для ДЗПРМ и проверке ДЗПРМ, проведенных в Женеве 14–16 февраля и 21–23 марта 2011 года соответственно (см. CD/1906 от 14 марта 2011 года и CD/1909 от 27 мая 2011 года), цель этого мероприятия состояла прежде всего в укреплении доверия вокруг ДЗПРМ и придании импульса переговорам по ДЗПРМ на КР на основе документа CD/1299 от 24 марта 1995 года и содержащегося в нем мандата. В более широком плане его цель состояла в подкреплении и поддержании работы КР и в укреплении доверия среди ее членов и государств-наблюдателей.
5. Это мероприятие представляло собой не переговоры или подготовку к переговорам, а возможность обменяться мнениями. В ходе этого мероприятия не было стремления к договоренностям и не принималось никаких решений. Мнения, выраженные в ходе этого мероприятия, не наносили ущерба национальным переговорным позициям для будущих переговоров по ДЗПРМ на КР.
6. Мероприятие состояло из трех заседаний и охватывало четыре темы: обзор предыдущих параллельных мероприятий, проверка "расщепляющихся материалов" и "объектов по производству", другие аспекты, связанные с проверкой, и подведение итогов. Многочисленные эксперты, принявшие участие в работе, внесли ценный вклад в это мероприятие. Председатель благодарит, в частности, г-на Эрика Пюжоля из МАГАТЭ, Вена, за его ценную лепту.

О настоящем докладе

7. Как и доклады об австралийско-японских параллельных мероприятиях экспертов по определениям для ДЗПРМ и проверке ДЗПРМ, содержащиеся соответственно в документах CD/1906 от 14 марта 2011 года и CD/1909 от 27 мая 2011 года, настоящий доклад представляет собой председательское личное резюме дискуссий, состоявшихся в ходе мероприятия. Он не содержит исчерпывающей проработки вопроса о проверке ДЗПРМ, и в нем не делается выводов о достоинствах высказанных мнений. Цель настоящего доклада – не предопределить ход будущих переговоров по ДЗПРМ на КР, а подкрепить и поддержать работу КР и стимулировать дальнейшие предметные обмены мнениями на КР по тем вопросам, которые имеют отношение к ДЗПРМ.

II. Тема 1: Обзор предыдущих параллельных мероприятий

8. Первая тема дала участникам возможность провести обзор предыдущих параллельных мероприятий, особенно в отношении связи между различными определениями и целью проверки по ДЗПРМ. Предыдущие параллельные мероприятия позволили участникам взглянуть на вопрос в широком ключе и проанализировать проблему проверки ДЗПРМ в контексте опыта МАГАТЭ и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Связь между различными определениями и проверкой

9. Председатель начал дискуссии с резюме дебатов предыдущих параллельных мероприятий по потенциальным соотношениям и связям между различными определениями и проверкой. Председатель указал, что если одни участники настаивали на том, что определения должны быть как можно более широкими во избежание каких-либо лазеек, то другие отмечали, что в случае слишком широких определений проверка была бы слишком дорогостоящей и обременительной. Вместе с тем, была высказана и альтернативная точка зрения, согласно которой непосредственной связи между определениями расщепляющегося материала и проверкой не существует. Определение, относящееся к запрещением, могло бы быть сформулировано отдельно, а набор категорий материалов, подлежащих проверке, можно было бы установить в зависимости от стратегической ценности материалов и уровня интенсивности проверки. Некоторые участники выразили явное предпочтение в пользу того, чтобы сосредоточить внимание на необлученном материале прямого использования, а именно на высокообогащенном уране [VOY] и плутонии, и чтобы режим проверки логически вытекал из этого, т.е. обоганительные и перерабатывающие установки и соответствующие объекты нисходящего звена (например, объекты по производству топлива). Дополнительно предлагался протокол инспекции по запросу для обнаружения необъявленных объектов.

10. Некоторые участники отмечали, что *диапазон деятельности*, подлежащей запрещению, и *диапазон проверки* могли бы быть различными, а это позволяло бы рассматривать эти две категории вопросов отдельно. Некоторые высказывали мнение, что связь между различными определениями и проверкой, безусловно, существует, но эти два элемента не обязательно должны быть одинаковыми, и при определении последнего из них должна учитываться затратно-эффективность.

Цель проверки ДЗПРМ

11. Некоторые участники коснулись цели проверки ДЗПРМ и упомянули четыре общих задачи проверки. Первая состоит в проверке того, что производство расщепляющегося материала соответствует объявлению, вторая – в проверке неперенаправления существующего расщепляющегося материала, в том числе используемого в гражданских целях; третья – в проверке отсутствия необъявленного производства; а четвертая – в проверке конверсии и демонтажа объектов по производству, которые ранее использовались для ядерно-оружейных целей. Некоторые указывали, что следует также учитывать топливный цикл для двигательных установок военно-морских судов и что нужно защищать некоторые аспекты топлива, такие как структурные характеристики.

III. Тема 2: Проверка "расщепляющегося материала" и "объектов по производству"

12. Эта тема была разделена на две подтемы: проверка "расщепляющегося материала" и проверка "объектов по производству", что соответствовало базовому формату первого параллельного мероприятия по определению расщепляющегося материала и объектов по производству. Прежде всего был проведен краткий обзор существующих мер проверки, что также составляло цель второго параллельного мероприятия. Затем был поставлен вопрос, являются ли существующие меры актуальными и применимыми в контексте проверки ДЗПРМ, и если да, то как этого можно было бы достичь. Был также поставлен вопрос, существуют ли какие-либо особые факторы, которые надлежит дополнительно учитывать для целей проверки расщепляющихся материалов и объектов по производству, и если да, то о каких факторах могла бы идти речь и какого рода меры проверки можно было бы или следовало бы использовать.

Проверка расщепляющегося материала

13. Координатор дискуссий г-н Бруно Пелло (доктор) изложил свои собственные взгляды по этому предмету в выступлении, озаглавленном "Инструменты для проверки расщепляющегося материала". Он заимствовал слайды из презентации МАГАТЭ в ходе второго параллельного мероприятия и внес соответствующие коррективы, чтобы выйти из контекста МАГАТЭ в контекст ДЗПРМ.

а) Общая цель: Общая цель заключается в обеспечении уверенности в мирном использовании расщепляющегося материала, подпадающего под действие договора. По сути, цель ДЗПРМ состоит не в своевременном обнаружении *перенаправления*, а в своевременном обнаружении *производства* значимых *количеств* расщепляющегося материала, а также в проверке правильности и полноты объявлений, представляемых государствами согласно ДЗПРМ.

б) Цели инспекций: Нарушения должны обнаруживаться с учетом соответствующего фактора своевременности. Должен существовать риск обнаружения с помощью инструментов, которые соответствуют количественным целям в МАГАТЭ. Компонент своевременности целей инспекций МАГАТЭ представляет собой время конверсии конкретных материалов для взрывных устройств. Но для ДЗПРМ интерес представляет не преобразование материалов в оружие, а неправомерное использование материалов, а также объектов по производству. В этом случае временем конверсии является время, которое требуется для конверсирования объектов по производству (а не расщепляющихся материалов), считающихся предназначенными для гражданского использования, на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия. *Все замыка-*

ется на производстве. Для обогащения переход от низкообогащенного урана (НОУ) к ВОУ занял бы около одной недели; для переработки – около месяца.

с) Время обнаружения: Это максимальный период времени, которое может пройти между неправомерным использованием и его обнаружением инспекторами. Каково максимальное время для выявления незаконной деятельности? Этот период времени может составлять один месяц для обогатительной установки и три месяца для объекта по переработке. Частотность в принципе должна перекрывать предполагаемое время конверсии, однако в силу стоимостных и логистических причин МАГАТЭ проводит инспекции не так часто.

d) Количественный компонент для инспекций в рамках ДЗПРМ: Каким должно быть "значимое количество"? Поскольку государства, обладающие ядерным оружием, уже располагают большими запасами расщепляющихся материалов, главным для ДЗПРМ является не количество, а обязательство не производить какие бы то ни было расщепляющиеся материалы для оружейных целей. Это означает, что нарушением было бы новое производство даже грамма расщепляющегося материала для оружейных целей, если таковое будет обнаружено. С другой стороны, присутствие значимого количества расщепляющегося материала не предполагало бы автоматического вывода о нарушении, но обязывало бы инспектируемое государство объяснить происхождение данного расщепляющегося материала.

e) Учет ядерного материала (УЯМ): Является ли УЯМ необходимым в контексте ДЗПРМ? Может быть, и нет, так как количества – это не главное для проверки, но он все же полезен для обнаружения тайного производства.

f) Сохранение и наблюдение (С/Н): Эти инструменты могут быть заимствованы у МАГАТЭ. Нужно иметь представление, какой материал присутствует в потоке. Следует предусмотреть печати, расходомеры и камеры. Существенно важно знать, что происходило в отсутствие инспекторов.

g) Отбор проб окружающей среды (ОПОС): Речь идет о сборе незначительных количеств материала с грунта, растительности и объектов и их последующем анализе. Применение ОПОС включает в себя два этапа: реперный отбор проб до начала проверки, результаты которого будут служить эталоном для последующего отбора проб и лабораторных анализов, и последующий текущий пробоотбор, проводимый в целях получения данных, которые можно сопоставлять на предмет их соответствия установленной реперной характеристике среды и объявленным операциям. Существуют определенные ограничения для использования ОПОС в рамках ДЗПРМ, поскольку такое использование в значительной мере зависело бы от реперного отбора проб. Для всех существующих объектов, где в прошлом осуществлялось производство, в реперных данных было бы столько исторических следов, что любая тайная деятельность могла бы стать невидимой; ОПОС может оказаться бесполезным для целей проверки ДЗПРМ даже на новых объектах в результате перекрестного загрязнения от прошлого производства на других объектах.

h) Варианты/уровни проверки: Проверку можно было бы применять с разной глубиной. Уровень 1: простое объявление государства (исходные материалы), уровень 2: инструментальная проверка (например, для специальных расщепляющихся материалов); уровень 3: выборочная проверка (облученный материал прямого использования); уровень 4: полная проверка (необлученный материал прямого использования).

15. Ряд участников высказали замечания по поводу мнения координатора о том, что своевременного обнаружения требует не *перенаправление*, а *производ-*

ство, а также его мнения о том, что объектом проверки по ДЗПРМ должно быть не единичное значимое количество, а множественные значимые количества. Они выразили мнение, что обнаружению должно подлежать и перенаправление и производство, что следует избегать различий между стандартами МАГАТЭ и ДЗПРМ и что должно существовать одно общее значимое количество. Другие участники выразили мнение, что основополагающая концепция значимого количества является вполне актуальным инструментом в контексте проверки объектов для обнаружения перенаправления ядерных материалов, но она неактуальна для поиска необъявленной деятельности.

16. Ряд участников высказали замечания по поводу мнения координатора о том, что главным для ДЗПРМ является не количество, а обязательство не производить расщепляющийся материал для ядерного оружия. Некоторые участники отмечали, что запрещение в договоре должно быть абсолютным; задача состояла бы в определении охвата мониторинга, причем этот охват должен быть сообразным объекту и цели договора. В этой связи участники обсудили достоинства и недостатки полного УЯМ в рамках ДЗПРМ. Было высказано мнение, что концепция значимого количества была разработана в качестве компромиссного решения для подхода с позиций затратоэффективности в контексте соглашения о гарантиях между государством-участником и МАГАТЭ.

17. Несколько участников не согласились с мнением координатора о том, что для проверки ДЗПРМ не должны представлять интереса килограммы в учетности материалов. Они указали, что если произведено определенное количество исходного материала, то этот материал мог бы использоваться для гражданских целей, но он также мог бы быть неправомерно использован для запрещенных военных целей. Для того чтобы иметь возможность установить, используется ли он для гражданских или же для других целей, инспекторат должен был бы знать, сколько такого исходного материала производится в любом месте. На объекте, производящем только НОУ, полный учет материала мог бы и не требоваться, но он, пожалуй, был бы необходим на объекте по производству ВОУ. Некоторые участники указывали, что проверка ДЗПРМ отличалась бы по своему характеру от гарантий МАГАТЭ. Одним из отличий могла бы быть применимость отбора проб окружающей среды. Другим из них мог бы быть учет материала – попытки обнаружить производство расщепляющегося материала в количествах, измеряемых граммами, были бы ненужными и слишком дорогостоящими. Механизмы проверки ДЗПРМ должны будут обеспечивать тонкий баланс между принципиальными аспектами и практичностью.

18. Ряд участников высказали мнение, что УЯМ остается мерой огромной значимости в рамках гарантий МАГАТЭ для проверки отсутствия неправомерного использования объекта. В частности, на больших и сложных объектах для инспекторов очень важно иметь четкое представление о том, каким был поток материалов на этих установках. А для этого важное значение имеет мониторинг перемещения материала. Другой элемент, являющийся очень полезным для выявления неправомерного использования объекта, – это заблаговременное получение графика работы объекта и его посещение с коротким сроком уведомления для проверки того, что установка используется в соответствии с объявлением.

19. Другие участники отметили, что в контексте ДЗПРМ можно ожидать появления особых проблем. Например, на многих более старых объектах никогда не было надлежащей учетной документации. Поэтому полный УЯМ, как, например, в государствах, не обладающих ядерным оружием, с ведением точного учета и малыми количествами неучтенного материала должен быть долгосрочной целью для ДЗПРМ. В таком случае краткосрочная цель для ДЗПРМ, воз-

можно, должна быть более реалистичной. Вместе с тем было высказано мнение, что это не дает оснований для того, чтобы жертвовать долгосрочной целью установления точного учета. ДЗПРМ нужно рассматривать в контексте пути к миру, свободному от ядерного оружия. Когда в мире будут достигнуты более низкие количественные уровни ядерных вооружений, тогда будет иметь значение, сколько – 50 или 52 кг – расщепляющегося материала имеется в наличии. Когда это будет достигнуто, тогда точность будет иметь значение. Было бы полезно взглянуть на исторические уроки, например перерабатывающий завод в Селлафилде, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, который сначала был военным, а затем стал гражданским объектом под контролем ЕВРАТОМа.

20. Некоторые участники отмечали, что отбор проб окружающей среды является очень мощным средством в инструментарии МАГАТЭ для обнаружения, например на обогатительном объекте, производства обогащенного урана на более высоком уровне, чем это было объявлено. Вместе с тем у МАГАТЭ возникали трудности с отбором проб окружающей среды, и он не является панацеей.

21. Некоторые участники расценили отбор проб окружающей среды как весьма ограниченный способ оценки соблюдения договорных обязательств в связи с трудностью датировки обнаруженных частиц расщепляющегося материала. Датировка таких образцов технически возможна для плутония, но чрезвычайно трудна для ВОУ. Тем не менее, было отмечено, что МАГАТЭ удавалось видеть различия между материалами, произведенными на урановых объектах около 20 лет назад, и материалами, произведенными недавно. Один из экспертов добавил, что начаты эксперименты по определению возраста урана.

22. Что касается уровней проверки, то один из участников напомнил, что нынешние гарантии МАГАТЭ варьируются в зависимости от типа материала, например для урана – в зависимости от уровня обогащения. Для проверки ДЗПРМ следует использовать такой же подход: например проверка, связанная с производством необлученного материала прямого использования, должна осуществляться на уровне полной проверки, а для проверки облученного материала прямого использования уровень может быть более низким.

Проверка объектов по производству

23. Переключая внимание с проверки "расщепляющегося материала" на проверку "объектов по производству", координатор дискуссий выступил с презентацией под названием "Инструменты для ядерных объектов", в которой были затронуты следующие аспекты:

а) Категории объектов: В контексте ДЗПРМ таких категорий три: 1) гражданские или военные объекты по производству, функционировавшие до вступления в силу ДЗПРМ, которые были *остановлены* (нулевая мощность, материал остается внутри), *закрыты* (материал изъят, основная часть оборудования остается на месте) или *выведены из эксплуатации* (ключевое оборудование демонтировано и вывезено); 2) гражданские или военные объекты, функционировавшие до вступления в силу ДЗПРМ, которые продолжают функционировать, в том числе те, которые были конверсированы с военного на гражданское применение; 3) новые объекты, построенные после вступления в силу ДЗПРМ.

б) УЯМ: Он полезен для оценки того, имело ли место неправомерное использование объекта, но не имеет существенного значения. Главное – это не столько граммы или значимые количества, сколько неправомерное использование самого объекта.

с) С/Н: Если смысл УЯМ состоит в проверке количеств ядерных материалов, то смысл С/Н заключается в проверке зданий на предмет отсутствия "черного хода". В данном случае сохранение означает опечатывание всего здания или отдельных его помещений. Предполагается, что закрытое здание не должно открываться без соответствующего уведомления. Печати и пломбы предназначены для блокирования объекта. Цифровое наблюдение с помощью видеокамер помогает следить за обстановкой, в частности за целостностью печатей и пломб.

д) Проверка информации о конструкции (ПИК): Инспекторы посещают объекты до или во время их функционирования в целях выявления скрытых возможностей или конструктивных изменений. Инспекторы будут следить за отсутствием фактов неправомерного использования объекта на протяжении всего срока его службы. Это работа профиля инженеров-машиностроителей, предполагающая изучение чертежей и осмотр изменений на объектах. В контексте ДЗПРМ в конструкции могла бы присутствовать конфиденциальная информация, если она используется для военного объекта, или могла бы также присутствовать конфиденциальная коммерческая информация.

е) Передовая технология: Спутниковая съемка также позволяет обнаруживать изменения в зданиях, причем не только на самой площадке, но и в окрестностях.

ф) Варианты проверки для остановленных/закрытых объектов: Печати и пломбы на ключевом оборудовании; дистанционная передача данных, плотное наблюдение и сохранение, а также использование датчиков; периодические, а также необъявленные короткие посещения.

г) Варианты для объектов с определенным расщепляющимся материалом: Выборочная проверка, инспекции по запросу на предмет отсутствия перенаправления; полная проверка для эксплуатируемых объектов – как старых, так и новых; отбор проб окружающей среды, включая отбор проб воздуха; эпизодический контроль площадки и окрестностей со спутников. Короче говоря, те же технологии, которые в настоящее время использует МАГАТЭ.

24. Некоторые участники отмечали, что ПИК является важным инструментом МАГАТЭ для выявления попыток неправомерного использования объекта и для проверки на предмет отсутствия изменений в конфигурации каскадов на обогательном предприятии. Спутниковая съемка также является очень важным инструментом, который отнюдь не обязательно требует очень высокого разрешения; достаточно иметь возможность идентифицировать новое подозрительное здание.

25. Некоторые участники высказывали предостережения против чрезмерного внимания к объектам в связи с повышенной политической нагрузкой не для государств – участников ДЗПРМ, а для организации, занимающейся осуществлением его проверки. Акцент на объектах породил бы также проблемы в плане стоимости проверки ДЗПРМ, поскольку систему проверки, ориентированную на объекты, нужно было бы строить в соответствии со стандартом, который не только был бы приемлемым для всех, но и предполагал бы разумное бремя расходов. Даже при масштабном использовании технологий центральную роль все же играли бы людские ресурсы, а это влекло бы за собой значительные расходы. В этой связи следует обновить исследование по вопросам стоимости проверки ДЗПРМ, проведенное МАГАТЭ в 1994/95 годах.

Объекты, функционировавшие до вступления в силу ДЗПРМ

26. Некоторые участники выразили мнение, что опечатывание остановленных/закрытых объектов является важным инструментом для обеспечения постоянного охвата соответствующих объектов, что повышает вероятность обнаружения перенаправления.

27. Некоторые стороны отмечали, что, в отличие от более новых объектов по переработке, некоторые более старые перерабатывающие объекты проектировались без учета возможности проверки и на них нельзя достичь тех же стандартов проверки, которые могут быть достигнуты на более новых перерабатывающих объектах, которые проектировались как подлежащие проверке. По мнению других сторон, проверка более старых объектов все же возможна, но с более высокими затратами. Один из участников привел в качестве примера ситуацию в одном из государств, не обладающих ядерным оружием, которое справилось с техническими трудностями и применяет гарантии на перерабатывающем заводе, спроектированном и построенном без учета возможности проверки.

28. Некоторые участники отмечали, что "запрещенный материал" может по-прежнему содержаться на остановленном, но не на закрытом объекте, поскольку в случае закрытия весь материал вывозится. Бывший "военный объект", конверсированный на гражданское использование, представляет собой особый случай; можно предположить, что такой объект будет подвергнут очистке, прежде чем он попадет под проверку ДЗПРМ. Иными словами, соответствующее государство убирало бы все следы запрещенного материала, чтобы навести порядок перед прибытием инспектората ДЗПРМ. После этого на объекте будет содержаться только разрешенный материал. Было отмечено, что Франция остановила и вывела из эксплуатации на необратимой и транспарентной основе свои объекты, ранее предназначавшиеся для производства расщепляющегося материала для ядерного оружия (установка по обогащению в Пьерлате, а также реакторы по производству плутония и перерабатывающий завод в Маркуле). Бывшие объекты неоднократно посещались многочисленными группами, включая дипломатов. Демонтаж установки по обогащению в Пьерлате уже завершен. В Маркуле он продолжается.

29. Касаясь определения "объект, выведенный из эксплуатации", некоторые участники отмечали, что в контексте гарантий МАГАТЭ конечной точкой для проверки был бы вывоз "необходимого оборудования". Поэтому вывод из эксплуатации не предполагает непременно возвращения к нулевому уровню.

Объекты по обогащению и переработке

30. Председатель предложил координатору дискуссий представить тему под названием "Чувствительные объекты". Презентация имела следующее содержание:

a) Серьезная задача для МАГАТЭ, учитывая масштаб и сложность.

b) Установки по обогащению: Цель проверки на установках по обогащению состоит в обнаружении перенаправления объявленного ядерного материала и любого необъявленного производства (НОУ и ВОУ). В рамках ДНЯО в качестве порогового уровня на гражданских объектах используется 5-процентное обогащение (хотя обогащение до оружейного уровня разрешено, если оно объявлено). В настоящее время под гарантии поставлено 16 объектов по обогащению. Непосредственный интерес представляет опыт МАГАТЭ по линии проекта шестистороннего применения гарантий. Отбор проб окружаю-

шей среды был бы бесполезным по ДЗПРМ, вероятно, как на старых, так и на новых объектах, если только новые технологии для анализа проб не позволят устанавливать возраст обнаруженных частиц.

с) Ограниченный по частоте необъявленный доступ (ОЧНД): С другой стороны, инспекции залов с каскадами центрифуг на основе ОЧНД в сочетании с инспекционной деятельностью за пределами каскадов центрифуг действительно позволяют своевременно обнаруживать перенаправление в условиях защиты чувствительной технической информации. Защита такой информации законна как в рамках ДНЯО, так и для ДЗПРМ. Инспекционная деятельность включала бы визуальное наблюдение, радиационный мониторинг и измерения методом неразрушающего анализа, отбор проб, а также применение и проверку печатей и пломб.

d) Установки по переработке: В настоящее время под гарантии поставлено 13 объектов по переработке. Опыт, накопленный в Великобритании и Японии, подсказывает, что для установок по переработке в рамках ДЗПРМ надлежащим могло бы быть сочетание объявленных, необъявленных, выборочных инспекций, инспекций по запросу и С/Н. Что касается отбора проб окружающей среды, то его не потребовалось бы, поскольку был бы возможным прямой отбор проб из различных потоков. Учета следует избегать из-за большой сложности.

31. Некоторые участники согласились с тем, что ОЧНД был полезен в качестве сильного сдерживающего фактора. Они отметили, что в контексте проверки установок по переработке, которые, как правило, являются крупными и сложными, для проверки отсутствия перенаправления требуется учет ядерного материала. Отбор проб окружающей среды на установках по переработке в настоящее время не производится, но в определенных ситуациях он мог бы быть полезным в непосредственной близости от установки.

Необъявленные объекты

32. Председатель предложил координатору дискуссий представить тему под названием "Необъявленные объекты". Презентация имела следующее содержание:

a) Необъявленная деятельность в рамках ДЗПРМ? Помимо проверки объектов и видов деятельности, объявленных государством-участником, должна ли проверка включать поиск необъявленных объектов и видов деятельности? Если нет, то существовал бы потенциальный риск того, что в государствах с очень сложной военной и гражданской инфраструктурой нарушения останутся незамеченными.

b) Если да, то задача состояла бы в проверке: 1) отсутствия необъявленного производства расщепляющегося материала в пределах объектов, представленных для инспекции; 2) отсутствия тайных объектов; и 3) того, что специализированные предметы оборудования/материалы (в том числе оборудование двойного применения) неизменно используются в мирных целях.

c) Соглашения о гарантиях МАГАТЭ и дополнительные протоколы к ним (ДП) обеспечивают правовую основу для проверочной деятельности МАГАТЭ в государствах, не обладающих ядерным оружием. Должны ли ДП быть частью системы проверки для всех государств – участников ДЗПРМ?

d) В качестве возможных методов обнаружения были бы полезны спутниковая съемка и выявление химических показателей (возможно, обнаружение гексафторида урана на установках по обогащению и утечек радиоактив-

ных продуктов деления на установках по переработке). Для обнаружения необъявленной деятельности по переработке актуальное значение имела бы работа Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) в области обнаружения радионуклидов в атмосфере.

33. Ряд участников подчеркнули полезность ДП в контексте проверки ДЗПРМ. По мнению других, хотя ДП и мог бы быть частично применимым к ДЗПРМ, его было бы трудно интегрировать в его нынешнем виде, поскольку это автоматически потребовало бы установления инспекции по запросу или иницирующего механизма для специальной инспекции.

34. Некоторые участники выразили мнение, что выборочные инспекции являются очень полезными для обнаружения необъявленных объектов. Использование выборочных инспекций позволило резко сократить количество человеко-дней инспекций (ЧДИ) для обеспечения гарантий на установках по переработке. Однако соответственного сокращения общего объема затрат не произошло, поскольку при увеличении ЧДИ не учитывается сопутствующая вспомогательная работа.

35. Касаясь полезности данных ОДВЗЯИ, один из участников отметил, что, хотя установление формальной связи между организацией по проверке ДЗПРМ и ОДВЗЯИ могло бы оказаться практически неосуществимым, данные ОДВЗЯИ могут быть полезны в рамках экологического мониторинга, поскольку государства – участники ДВЗЯИ имеют доступ к соответствующим необработанным данным. Другой участник выразил сомнение в том, что сеть ДВЗЯИ была бы полезной для обнаружения переработки, поскольку сеть радионуклидного мониторинга обнаруживает инертный газ ксенон, который имеет слишком короткий период полураспада, чтобы можно было обнаруживать переработку. Полезным было бы то или иное обнаружение криптона, но создание всемирной сети было бы практически неосуществимо. Один из участников поставил под вопрос степень обмена данными среди международных организаций, отметив при этом, что для ОЗХО запрещено передавать какую-либо информацию любой другой организации. Однако другие участники отметили, что государства сами эксплуатируют объекты радионуклидного мониторинга в рамках ДВЗЯИ, и данные с их собственных станций по сути принадлежат им, но они, конечно, обязаны поставлять их в ОДВЗЯИ.

Инспекции по запросу

36. Председатель предложил координатору дискуссий представить тему под названием "Инспекции по запросу". Презентация имела следующее содержание:

а) Обычные инспекции полезны для выявления нарушений, и особенно для их сдерживания, но они слишком предсказуемы. Следующим шагом являются выборочные инспекции, инспекции с краткосрочным уведомлением и необъявленные инспекции. Когда таковых недостаточно, инспекторату требуются еще более действенные меры: "инспекции по запросу" или "специальные инспекции". Конвенция по химическому оружию (КХО): В случае неопределенности и отсутствия желания со стороны государства ОЗХО может ходатайствовать о проведении инспекции по запросу, что соответствует ее праву предпринимать посещения для ознакомления с подозрительными объектами. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО): Если государство не обеспечивает полной транспарентности, МАГАТЭ может ходатайствовать о проведении специальной инспекции.

b) КХО предусматривает возможность инспекций по запросу, причем сторона, запрашивающая инспекцию, определяет район, подлежащий инспекции, пункты въезда, а также договорную статью, в нарушении которой подозревается inspected государство. Инспекторы выбираются Генеральным директором ОЗХО, который самостоятельно определяет размер группы и ее отдельных членов, уделяя должное внимание географическому составу группы и особой квалификации, необходимой для конкретной инспекции.

c) Кто должен ходатайствовать о проведении инспекции по запросу? Ввиду особых ограничений, связанных с соблюдением конфиденциальности, которые будут преобладать в рамках ДЗПРМ, более подходящей представлялась бы модель КХО, а именно ходатайство со стороны одного или нескольких государств – участников ДЗПРМ. Эти другие государства-участники располагали бы более основательными доказательствами, чем инспекторат, причем последний должен быть застрахован от ложных тревог.

37. Некоторые участники отмечали, что инспекции по запросу являются очень мощным инструментом в плане проверки, но их реализация очень затруднена в политическом и административном плане. Этот механизм так и не реализован. Для того чтобы инспекции по запросу имели сдерживающий эффект, механизм должен заслуживать доверия.

38. Некоторые участники поставили под сомнение эффективную применимость предусмотренного в КХО механизма инспекции по запросу к проверке ДЗПРМ. Если режим проверки ДЗПРМ будет содержать такой механизм, как упомянул координатор дискуссий и отмечали другие участники, то он потребовал бы механизма автоматического инициирования инспекции по запросу или специальной инспекции. В порядке альтернативы нужно было бы снизить порог для инспекции по запросу, сделав инспекцию по запросу более обычным явлением, например обязав проводить инспекцию по запросу один раз в пять лет. Если государства снизят порог для инспекций по запросу, обычные инспекции нужно было бы проводить не так часто. Некоторые участники предлагали рассматривать возможность использования более простых и поэтапных механизмов, таких как консультации, разъяснения, выборочные инспекции и дополнительный доступ, прежде чем прибегать к инспекциям по запросу или специальным инспекциям.

39. Затем внимание участников дискуссии переключилось на сопоставление подходов к инспекциям в рамках ДП и типового соглашения о гарантиях МАГАТЭ. Ряд участников отметили, что, когда поступило ходатайство о проведении специальной инспекции согласно ДНЯО (КНДР в 1993 году), государство, подлежащее инспекции, пригрозило выходом из Договора. Это может служить предупредительным сигналом, предлагающим отдавать предпочтение в пользу сдержанных подходов. В рамках ДП государство может запретить доступ к объекту, но должно позволять МАГАТЭ брать пробы вокруг него вместо визуальной проверки. МАГАТЭ не имеет конкретных руководящих положений для специальных инспекций. Типовое соглашение о гарантиях предусматривает в пункте 84, что МАГАТЭ может проводить *без предварительного уведомления* часть обычных инспекций. Таким образом, выборочный подход к инспекции уже заложен в соглашении. Существенная разница между такими выборочными инспекциями и специальными инспекциями состоит в том, что в рамках выборочных инспекций инспекторы могут посещать те же места, что и в ходе обычных инспекций, но на выборочной основе. В рамках специальной инспекции инспекторы могут посещать другие места, но серьезная трудность заключается в том, что МАГАТЭ должно консультироваться с inspected государством

относительно доступа, и государство может предоставить или не предоставить доступ к запрашиваемым местам. Некоторые участники отмечали, что специальная инспекция является мощным инструментом, но в реальности она носит деликатный характер, поскольку дискуссии относительно доступа могут продолжаться в течение длительного периода, и тогда уже ничего не может быть найдено. Поэтому инициирование использования такого рода инструмента сопряжено с политическим риском утраты доверия в случае получения нулевого результата. Исходя из этого, ДЗПРМ мог бы иметь механизм специальных инспекций, разработанный на основе существующих моделей, но скорректированный под требования ДЗПРМ.

Чувствительная информация

40. Председатель предложил координатору дискуссий представить тему под названием "Чувствительная информация". Презентация имела следующее содержание:

а) Как правило, проверка непроизводства расщепляющегося материала для оружейного использования не вызывает вопросов, связанных с конфиденциальностью, поскольку при "нормальных условиях" такие материалы не будут присутствовать. Кроме того, объекты по производству (гражданские или военные), функционировавшие до вступления в силу ДЗПРМ, которые были остановлены или выведены из эксплуатации, будут опечатаны. На этапе последующего вывода из эксплуатации/демонтажа могут потребоваться процедуры обращения с ядерными отходами оружейного происхождения. Объекты по производству (гражданские или военные), функционировавшие до вступления в силу ДЗПРМ, которые остаются в эксплуатации для гражданских целей, нужно было бы подвергнуть очистке, и на них останутся только гражданские ядерные материалы.

б) Регулируемый доступ в рамках инспекции по запросу, проводимой силами ОЗХО: Инспектируемая сторона "имеет право в рамках регулируемого доступа принимать такие меры, которые являются необходимыми для защиты национальной безопасности". *"Права в рамках регулируемого доступа включают вынос чувствительных документов; зачехление чувствительных дисплеев, имущества и оборудования; зачехление чувствительных элементов оборудования, таких как компьютерные или электронные системы; блокирование компьютерных систем; ограничение анализа проб установлением наличия или отсутствия химикатов; ограничение доступа инспекторов определенной процентной долей произвольно выбранных зданий в пределах доступного района; и предоставление доступа к определенным участкам места инспекции лишь отдельным инспекторам. Однако эти права не могут быть задействованы инспектируемой стороной для сокрытия деятельности, которая составляет нарушение договорных статей"*.

с) Регулируемый доступ согласно ДП-МАГАТЭ: *"По просьбе [государства] Агентство и [государство] договариваются в отношении регулируемого доступа [...] с целью предотвращения раскрытия чувствительной с точки зрения ядерного распространения информации, выполнения требований безопасности или физической защиты или с целью обеспечения защиты находящейся в частной собственности или коммерчески чувствительной информации. Такие договоренности не препятствуют Агентству осуществлять деятельность, которая является необходимой для обеспечения убедительной уверенности в отсутствии незадекларированного ядерного материала и деятельности в соответствующем месте нахождения, включая решение любого вопроса, относящегося к правильности и полноте информации, о которой говорится в*

статье 2, или устранение несоответствия, относящегося к этой информации".

d) Проверка непроизводства расщепляющегося материала по ДЗПРМ является лишь незначительно более сложной, чем по ДНЯО. Договоренности МАГАТЭ по регулируемому доступу могут отвечать как требованиям проверки, так и соображениям конфиденциальности. Применимы и специальные договоренности МАГАТЭ для установок по обогащению, такие как шестистороннее соглашение. Проверочная деятельность в целях обнаружения тайных объектов в государствах, обладающих ядерным оружием, возможно, должна будет носить более ограниченный характер, чем в государствах, не обладающих ядерным оружием.

41. В контексте вопроса о том, следует ли вводить в ДЗПРМ концепцию регулируемого доступа, закрепленную в статье 7 ДП-МАГАТЭ, и/или механизм регулируемого доступа согласно определению, содержащемуся в КХО, некоторые участники отмечали важность концепции регулируемого доступа для обеспечения баланса между требованиями проверки и конфиденциальностью информации. Так, существующая практика регулируемого доступа могла бы послужить хорошей основой. Другие участники подчеркивали, что было бы трудно перенести в ДЗПРМ механизмы из других договоров и что для него нужно было бы найти его собственные пути использования регулируемого доступа. В государствах, обладающих ядерным оружием, имеется большое число чувствительных военных объектов, причем не только обогатительных и перерабатывающих, которые подлежали бы инспекциям.

42. Все согласились с тем, что страны нуждаются в защите конфиденциальной информации. Один из участников задал вопрос, не преувеличена ли проблема защиты конфиденциальной информации. В ответ на это другие участники подчеркнули, что, помимо интересов национальной безопасности, государства, обладающие ядерным оружием, имеют юридическое обязательство по нераспространению в соответствии со статьей 1 ДНЯО.

43. Один из участников высказал мнение, что важно уточнить терминологию вокруг концепции "чувствительной информации". Первый уровень "чувствительной информации" был бы коммерческим. Следующим уровнем была бы конфиденциальность на бывших военных объектах, которые производили расщепляющиеся материалы для оружейных целей. Затем, в отношении других видов деятельности в рамках ДЗПРМ, которые имеют отношение к военной сфере, существовал бы еще один уровень чувствительности. И наконец, инспекция по запросу, которая потенциально может предполагать тесный контакт с некоторыми видами деятельности, связанными с оружием, в целях прояснения неопределенностей, была бы верхним пределом в плане чувствительности. Таким образом, существует множество различных типов информации, которая могла бы быть чувствительной: информация, связанная с оружием, – на верхнем уровне, а на нижнем – коммерческая информация, причем все они различаются между собой с точки зрения доступа и интрузивности. Некоторые участники подчеркивали, что информация, связанная с производственными методами или подробностями построения деятельности на объекте, может быть чувствительной в коммерческом плане, а также в плане безопасности.

44. Некоторые участники отмечали, что серьезной проблемой для МАГАТЭ в рамках гарантий по ДНЯО в скором будущем станут двигательные установки для военно-морских судов. Одно государство, не обладающее ядерным оружием, (и другие в прошлом) заявило о своем намерении использовать ядерную энергию в двигательных установках судов военно-морского флота. По сути, та-

кой поворот событий был предусмотрен в Соглашении о всеобъемлющих гарантиях в рамках статьи 14. Нужно будет найти механизмы для защиты конфиденциальности конструкций топливных узлов – будь то по ДНЯО или по ДЗПРМ.

45. Председатель параллельного мероприятия не намерен делать какого-либо вывода относительно того, с какими мерами и методами проверки участники согласились или не согласились для целей применения к проверке ДЗПРМ. Но, как это видно из вышеизложенного резюме, многие государства твердо придерживаются того мнения, что участникам переговоров следует сначала взглянуть на нынешние меры, применяемые в рамках гарантий МАГАТЭ, как на исходную основу, а затем посмотреть, какие из них могли бы быть применимы к ДЗПРМ, и что уже имеется ряд эффективных мер и методов проверки, которые легко могут быть применены, а также других мер, которые можно было бы применять с необходимыми коррективами.

IV. Тема 3: Другие аспекты, связанные с проверкой

Правовая структура ДЗПРМ

46. В ходе дискуссии относительно правовой структуры ДЗПРМ некоторые участники ратовали за двухэтапный подход. Согласно такому подходу, сначала должен быть разработан центральный инструмент, описывающий основные обязательства и – в очень общих чертах – центральные принципы и подходы для проверки. Подробные условия и руководящие принципы этой системы проверки впоследствии устанавливались бы отдельно между соответствующим государством и организацией по проверке. Здесь есть определенная параллель с ДНЯО и его соглашениями о всеобъемлющих гарантиях. При этом ДНЯО был кратким документом, но такой объем может оказаться слишком кратким для ДЗПРМ. Другие участники настаивали на том, что в случае ДЗПРМ более подходящим мог бы быть более объемный текст договора, чем ДНЯО, который затрагивал бы центральные вопросы проверки, такие как определения, подход к проверке на обогатительных и перерабатывающих объектах и типовой протокол по проверке. Предусматривалось бы отдельное соглашение по объекту, определяющее порядок инспектирования конкретного объекта.

47. С другой стороны, некоторые участники указывали, что еще слишком рано рассуждать о правовой структуре ДЗПРМ и что следует сохранять открытой возможность для любых вариантов, пока не прояснится существо договора.

48. В отношении двухэтапного подхода некоторые участники отмечали, что если участниками ДЗПРМ становятся государства – участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, которые имеют соглашения о всеобъемлющих гарантиях и дополнительные протоколы, то для них не должно возникать потребности в каких-либо дополнительных инструментах.

Организационные вопросы

49. Многие участники указывали, что для целей ДЗПРМ следует воспользоваться техническим ноу-хау и огромным опытом и экспертным потенциалом МАГАТЭ, но было признано, что здесь возникли бы серьезные проблемы. Было отмечено, что одна из трудностей связана с бюджетом МАГАТЭ. Предлагалось создать механизм, в рамках которого в МАГАТЭ существовал бы единый инспекторат, обслуживающий два договора, под контролем двух советов управляющих и с двумя отдельными системами финансирования. Такой механизм по-

зволюл бы обмениваться имеющимися ноу-хау и кадрами и одновременно избегать ряда сложностей, связанных с существующей организацией.

50. Некоторые участники выразили мнение, что организация по ДЗПРМ не была бы очень крупной, а ее мандат определялся бы тем, чего хотели бы от нее государства-участники. В этом отношении нужно было бы иметь отдельное соглашение.

V. Тема 4: Подведение итогов

51. В конце параллельного мероприятия экспертов Председатель представил неофициальный документ, который прилагается к настоящему докладу и в котором указан ряд основных вопросов, затрагивавшихся в ходе этого параллельного мероприятия. Этот неофициальный документ не предполагает исчерпывающего охвата, а призвал лишь служить справочным материалом на будущее без ущерба для потенциальных дискуссий и переговоров по ДЗПРМ.

Приложение

Перечень некоторых обсуждавшихся вопросов по проверке ДЗПРМ

1. Какой могла бы быть связь между определениями и проверкой?
2. Какой могла бы быть цель проверки ДЗПРМ?
3. Каким образом существующий подход к применению гарантий МАГАТЭ можно было бы адаптировать к проверке ДЗПРМ?
 - a) Цели инспекций
 - b) Время конверсии
 - c) Время обнаружения
 - d) Значимое количество
4. Каким образом существующие меры, применяемые к материалам и объектам в рамках гарантий МАГАТЭ, можно было бы адаптировать к проверке ДЗПРМ? Какими могли бы быть некоторые ограничения для таких мер в контексте проверки ДЗПРМ?
 - a) Учет материала
 - b) Сохранение и наблюдение (С/Н)
 - c) Отбор проб окружающей среды (ОПОС)
 - d) Проверка информации о конструкции (ПИК)
 - e) Дистанционный мониторинг
 - f) Спутниковая съемка
5. Как можно было бы проверять объекты, функционировавшие до вступления в силу ДЗПРМ?
 - a) Остановленные объекты
 - b) Закрытые объекты / объекты, выведенные из эксплуатации
 - c) Конверсированные объекты
6. Как можно было бы проверять объекты, функционирующие после вступления в силу ДЗПРМ?
 - a) Объекты по обогащению и переработке
 - b) Реакторы, предназначенные для производства
 - c) Другие объекты?
7. Как можно было бы обнаруживать необъявленную деятельность, связанную с производством?
8. Как можно было бы интегрировать инспекцию по запросу?
9. Как можно было бы защищать чувствительную информацию? Как можно было бы применять регулируемый доступ?

10. Как могла бы выглядеть правовая структура проверки ДЗПРМ?
 - a) Детали в общем комплексе договора?
 - i) Сам договор? (ДВЗЯИ)
 - ii) Протокол? (КХО, ДВЗЯИ)
 - b) Детали в отдельной форме, которая будет согласована позднее?
 - i) Типовой протокол по проверке? (ДНЯО)
 11. Как могла бы выглядеть организация по проверке ДЗПРМ? Какой могла бы быть роль существующих организаций, таких как МАГАТЭ и ОДВЗЯИ?
-